

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ
И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОПЫТ КОДИФИКАЦИИ ЦЕРКОВНО- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Иеромонах Георгий (Пименов)

аспирант, ассистент кафедры церковно-практических дисциплин
заместитель декана богословско-пастырского факультета
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
serzh.pimenov.1994@mail.ru

Для цитирования: *Пименов Г., иером.* Опыт кодификации церковно-законодательных актов Русской Православной Церкви в Синодальный период // *Праксис.* 2023. № 2 (11). С. 137–146. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.010

Аннотация

УДК 348.01

В данной статье рассматривается процесс систематизации и кодификации церковно-законодательных актов Русской Православной Церкви в Синодальный период: производится анализ истории этого процесса, его цели и результаты, а также оценивание актуальных для того периода канонических сборников. Также в статье указывается на основные принципы и методы кодификации церковного законодательства, а также его значение для правовой системы Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: кодификация, церковное право, церковно-законодательные акты, Кормчая книга, Книга правил.

Experience of Codification of Church Legislative Acts of the Russian Orthodox Church in the Synodal Period

Hieromonk Georgy (Pimenov)

PhD Student, Assistant at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
Deputy Dean of the Faculty of Theology and Pastoral Studies
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
serzh.pimenov.1994@mail.ru

For citation: Pimenov Georgy, hieromonk. "Experience of Codification of Church Legislative Acts of the Russian Orthodox Church in the Synodal Period". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 137–146 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.010

Abstract: This article examines the process of systematization and codification of church legislative acts of the Russian Orthodox Church during the Synodal period: an analysis of the history of this process, its goals and results, as well as an assessment of canonical collections relevant for that period. The article also points out the basic principles and methods of codification of church legislation, as well as its significance for the legal system of the Russian Orthodox Church.

Keywords: codification, church law, church legislative acts, Pilot's Book, Book of Rules.

Прежде чем перейти непосредственно к теме статьи, следует дать определение понятию «кодификация». Итак, кодификация — это «определенная форма систематизации, при которой происходит коренная переработка нормативного материала, объединение его в новые, единые внутренние систематизированные нормативно-правовые акты»¹.

По словам доктора юридических наук О. А. Пучкова: «Кодификация — это систематизационная работа более высокого уровня, чем инкорпорация, так как в ходе кодификации происходит качественная переработка действующих юридических норм, устраняются несогласованности, дублирования, противоречия и пробелы в правовом регулировании, отменяются неэффективные и устаревшие нормы. Нормативный материал приводится законодателем в стройную, внутренне согласованную правовую систему. На смену действовавшему большому числу юридических нормативных документов приходит новый единый сводный акт, изданием которого достигается четкость и эффективность в правовом регулировании»².

Следовательно, кодификация обладает способностью упорядочивать действующее законодательство, делать его компактным, согласованным, освобождать от фактически утративших силу и не действующих правовых актов. При этом «кодификация — это не только закрепление определенных действующих норм и их систематизация, но и одновременно выработка новых правовых установлений, совершенствование законодательства по существу»³.

Кодификация должна включать в себя обязательный элемент новизны, так как при этом процессе вносятся значительные новые элементы в правовое регулирование определенного круга общественных отношений, восполняются пробелы в законодательстве. Этим, в частности, кодификационный акт отличается от укрупненного (консолидированного) акта⁴.

В отношении источников церковного права той или иной Поместной Церкви, на сегодняшний день проблема кодификации является одной из самых основополагающих. Довольно большое количество церковно-законодательных актов неминуемо поднимает вопрос об их систематизации, а также упорядочении нормативных документов, регулирующих

1 Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 1998. С. 250.

2 Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 321.

3 Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 364.

4 Там же. С. 366.

деятельность церковных органов, общин и верующих. Этот процесс имеет важное значение для Церкви, поскольку позволяет создать единую систему норм и правил, которые регулируют жизнь церковного сообщества.

Одним из ключевых аспектов кодификации церковно-законодательных актов является систематизация и упорядочение канонических текстов, которые регулируют различные аспекты жизни церковного сообщества такие как: богослужение, духовное руководство, богословие, монашеская жизнь, брак, дисциплина и т. д. Это позволяет создать единую систему норм и правил, которая обеспечивает стабильность и порядок в церковной жизни.

Важным вопросом кодификации церковно-законодательных актов является также их адаптация к современным условиям и потребностям. Это позволяет Церкви эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и вызовы современного мира, сохраняя при этом свою духовную и культурную традицию.

В период с 1721 по 1917 год Русская Православная Церковь переживала значительные изменения в своем административном устройстве, а также переработку законодательной базы, которая в свою очередь включала кодификацию церковно-законодательных актов. Этот период в истории церкви называется Синодальным, так как в 1721 году был учрежден Святейший Синод — высший орган управления церковью, который заменил Патриаршество⁵. Опыт кодификации церковно-законодательных актов в этот период является одним из аспектов реформ церковного управления.

К одним из важнейших источников церковного права Русской Церкви того и более раннего периода следует отнести Кормчую книгу. Этот сборник был создан в XI веке и представляет собой собрание канонических текстов, которые регулировали жизнь и деятельность церкви на территории Древнерусского государства⁶.

Кормчая книга содержит правила и нормы, которые регулировали богослужение, монашескую жизнь, священническую деятельность, а также семейные отношения и социальные обязанности верующих. Она являлась основой для разрешения церковных споров и конфликтов, а также определяла порядок проведения церковных судов⁷.

Кормчая книга также включает в себя тексты, различные по жанру. Наряду с переводами памятников византийского канонического права

5 Цыпин В. А., *прот.* Ведомство православного исповедания // ПЭ. 2004. Т. VII. С. 369.

6 Белякова Е. В., Турилов А. А. Кормчая книга // ПЭ. 2015. Т. XXXVIII. С. 52.

7 Там же.

и светского права в состав кормчих входят епитимийные правила, символы веры, календарные трактаты, сочинения назидательного характера, таблицы степеней родства, полемика против ересей, Русская правда, княжеские уставы X–XII вв. и Судебники XV–XVI вв. Важной составной частью является тематический указатель канонов в 14 «титулах»⁸.

Основным источником для создания Кормчей книги стали канонические тексты Византийской церкви, такие как «Номоканоны»⁹. Однако, в процессе ее составления были внесены и некоторые местные нормы, учитывающие особенности русской церковной жизни.

Кормчая книга имела большое значение для формирования церковного права на Руси. Она служила основой для разработки местных церковных уставов и нормативных актов, а также оказала влияние на развитие православной церковной традиции в России.

Синод не раз предписывал руководствоваться этой книгой при наложении духовниками и церковными судами епитимий. Ее изучение входило в программы духовных школ до середины XIX века, по ней готовили себя к пастырскому приходскому служению многие поколения русских священников¹⁰.

«Кормчая Книга» многократно переиздавалась Святейшим Синодом и на тот период она по праву считалась одним из самых авторитетных сборников церковно-законодательных актов. Но «в «Кормчей» правила приводились в сокращенном виде (по «Синописису»); перевод их на славянский язык во многих местах неточен и маловразумителен»¹¹. Недостаток «Кормчей» как практического руководства по церковному праву заключался еще и в том, что часть помещенных в ней документов (а это, главным образом, законодательные акты византийских императоров) устарела и вышла из употребления.

Поэтому в 1839 г., взамен «Кормчей Книги,» было предпринято издание «Книги Правил,» где, наряду с греческим текстом, параллельно давался перевод канонов на церковно-славянский язык, приближенный к русскому языку. В собственном смысле создание этого сборника следует считать одним из этапов усвоения Русской Православной Церковью Общеправославного канонического кодекса.

Следует учесть, что издание «Книги Правил» следует рассматривать в контексте программы кодификации законодательства Российской

8 Там же.

9 Там же.

10 Цыпин В. А., *прот.* Курс церковного права. Клин, 2004. С. 146.

11 Там же.

империи, осуществленной графом М. М. Сперанским. Поэтому неслучайным является помещение законодательств о правовом положении Русской Православной Церкви в 1 томе Свода Законов Российской Империи изданном в 1832 году¹². Также частное (статуарное) право публиковалось в Полном собрании законов Российской Империи, изданном в 1830 году¹³.

Главное достоинство «Книги Правил» заключается в том, что ее разработчики стремились донести до читателя непосредственно лишь канонический корпус православной Церкви. Из этого издания были удалены предписания гражданского Византийского права, а также очищено от разнородного правового материала, либо меньшей авторитетности, либо вовсе утратившего силу, которым перегружена была «Кормчая», что в значительной степени усложняло ее изучение.

Вместе с тем данный источник не лишен текстологических и практических недостатков. Так, по словам профессора Н. С. Суворова «Книга Правил»: «если и служила практике в качестве сборника действующего права, то лишь в качестве субсидиарного или вспомогательного источника, и притом в полном своем составе, без различия канонов от законов, от разных канонических статей и от толкований. Св. Синод старается обыкновенно свои судебные решения обосновать на канонических правилах, давая понять, что, по крайней мере, для судебной практики каноны суть не вспомогательный, а главный и основной источник. На самом же деле трудно найти такой закон, который был бы буквально приложен к современной практике, даже и судебной (особенно, что касается наказаний за церковные преступления). А если бы и оказалось небольшое число таких канонов, которые допускают буквальное приложение, то практическая их сила зависит не оттого, что они включены в «книгу правил», и даже не оттого, что они постановлены каким-либо вселенским собором (потому что иначе было бы непонятно, почему большинство канонов не прилагается к практике), а оттого, что они ренерированы, усвоены русской церковной жизнью и сделались частью русского национального церковного права, восполняя его пробелы. С этой же точки зрения нужно смотреть и на все остальное содержание кормчей книги, насколько им могут восполняться пробелы в русском законодательстве. Чем более развитым и исчерпывающим становится

12 См.: Свод законов Российской империи: неофициальное издание 1912 г. / под редакцией И. Д. Мордухай-Болтовского // СПС КонсультантПлюс.

13 См.: Полное собрание законов Российской империи: все собрания // Российская национальная библиотека. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

национальное церковное законодательство, тем более и более суживается значение византийских норм, даже как субсидиарного источника, для разрешения вопросов практики, и может случиться, что значение это будет сводиться лишь к тому, что законодательная власть поместной церкви будет смотреть на древние каноны, как на общую историческую основу для нового церковного правообразования, и принимать их в соображение, как скоро возникает вопрос *de lege ferenda*.»¹⁴.

Канонисты отмечали и прямые ошибки в переводе отдельных греческих терминов. По словам профессора Московской духовной академии протоиерея Владислава Цыпина: «Вероятно, из-за смутного представления переводчика о государственно-административном делении Римской империи и территориальном делении Древней Церкви не всегда правильно переводятся слова «*παροικια*» и «*επαρχια*».... В правилах первое слово «*παροικια*» почти во всех случаях обозначает епископию, — по-нашему, епархию, а второе слово «*επαρχια*» — митрополичий округ. В «Книге правил» первое слово часто переводится как «приход,» а второе — как «епархия.»»¹⁵.

Безусловно, что церковное право того периода требовало дополнительных источников по систематизации канонических правил, даже если эти источники имели иностранное происхождение. Так, в 1892 году, были издан перевод труда священноисповедника Никодима (Милаша), под названием «Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями».

В конце XIX в. в России появляется новый сборник с толкованиями — Пидалион (Кормчая). Он был составлен Никодимом Святогорцем и Агапием в 1793 году. Он включает в себя каноны «Номоканоны в XIV титулах» правила Карфагенского собора и Константинопольских.

Следующая попытка кодификации как церковно-законодательных актов, так, собственно, и всего канонического корпуса Православной Церкви была частично предпринята на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Этот Собор стал попыткой преодоления кризиса, вызванного революцией и установлением нового политического строя в России. Одной из важнейших, но не первостепенных задач, стоявших перед участниками Собора, была проблема актуальности и кодификации канонов церковного права.

На Соборе 1917–1918 годов возникла проблема актуализации канонического законодательства в связи с изменениями в политической

14 Суворов Н. С. Учебник Церковного права. М., 1908. С. 127–128.

15 Цыпин В. А., прот. Курс церковного права. Клин, 2004. С. 147.

и социальной сферах жизни страны. Собор столкнулся с необходимостью адаптации церковного права к новым реалиям, а также с вопросом организации и кодификации канонов для обеспечения их более эффективного применения.

Тема «Каноны и современная жизнь. (Об отмене отживших церковных канонов)» стояла на первом месте в списке вопросов, подлежащих разработке Отдела о церковной дисциплине¹⁶. Пожелание заняться рассмотрением этой проблемы неоднократно звучало на заседаниях Отдела. Однако предложение образовать особый подотдел для рассмотрения вопроса о канонах, не имеющих в данное время практического применения, было отклонено собранием членов Отдела в начале второй сессии соборных заседаний¹⁷.

Возможно, причиной послужило то обстоятельство, что на пленарном 31 заседании Собора 28 октября 1917 г. уже был поднят вопрос об образовании комиссии из канонистов и юристов для подготовки нового свода канонических постановлений. Заявление с таким предложением подписали 30 членов Собора в архиерейском сане; первая подпись принадлежала епископу Калужскому Феофану (Тулякову)¹⁸. Задачей комиссии представлялось составление сборника правил из Кормчей, Номоканона патриарха Фотия, Номоканона при Большом Требнике, Синтагмы Матфея Властаря и других сборников, с изъятием всех правил, находящихся в Книге правил. По утверждению Собором было предложено издать наравне с Книгой правил систематизированного сборника канонов для Русской Православной Церкви¹⁹. Этот проект предполагал объединение канонических текстов, учитывающих современные потребности и особенности церковной жизни, а также упорядочение их для обеспечения более четкого применения.

Однако проблема актуальности и кодификации канонов на Священном Соборе 1918 года оказалась сложной и многогранной. В ходе обсуждений возникли различные точки зрения на то, какие каноны следует включать в сборник, какие изменения необходимо внести в существующие тексты, а также какие нормы следует разработать для регулирования новых аспектов церковной жизни.

16 Материалы отдела о церковной дисциплине // Тексты Поместного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918). URL: <http://sobornost.online/materialy-otdela-o-cerkovnoj-discipline/>.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же.

Эта проблема стала отражением более глубоких процессов изменения церковной и общественной жизни в России. В условиях революции и разрушения традиционных институтов церковь столкнулась с необходимостью пересмотра своего правового наследия и адаптации его к новым условиям. Это вызвало острый дискуссии о том, каким должно быть будущее церковного права, какие принципы должны лежать в его основе и какие нормы следует разработать для регулирования жизни церкви и верующих.

В результате 28 октября 1917 г. Собор, по предложению Соборного Совета, принял постановление об образовании особой постоянной комиссии при Святейшем Синоде по составлению канонического кодекса Православной Церкви. Однако, из-за нарастающих революционных событий комиссия так и не смогла приступить к работе.

Исходя из вышеизложенного следует заключить, что одной из ключевых задач кодификации церковно-законодательных актов в Синодальный период было обеспечение единства и системности церковного законодательства, а также его соответствия требованиям времени и потребностям церковного управления.

Кодификация церковно-законодательных актов в Синодальный период имела значительное значение для развития Русской Православной Церкви. Она способствовала установлению четких правил и порядка в церковной жизни, обеспечивая стабильность и единство в управлении церковью. Кроме того, этот опыт оказал влияние на последующие реформы церковного законодательства и организации церковного управления.

Таким образом, опыт кодификации церковно-законодательных актов Русской Православной Церкви в Синодальный период является важной частью ее истории, отражающей стремление к совершенствованию церковного законодательства и управления в соответствии с вызовами времени.

Источники

Материалы отдела о церковной дисциплине // Тексты Поместного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918). [Электронный ресурс]. URL: <http://sobornost.online/materialy-otdela-o-czerkovnoj-discipline/> (дата обращения 23.12.2023).

Полное собрание законов Российской империи: все собрания // Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 23.12.2023).

Свод законов Российской империи: неофициальное издание 1912 г. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского // СПС КонсультантПлюс.

Литература

- Белякова Е. В., Турилов А. А.* Кормчая книга // ПЭ. 2015. Т. XXXVIII. С. 52–58.
- Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. М.: Спарк, 1998.
- Суворов Н. С.* Учебник Церковного права. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1908.
- Теория государства и права. / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. М.: Норма, 1997.
- Теория государства и права. / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013.
- Цыпин В. А., прот.* Ведомство православного исповедания // ПЭ. 2004. С. 369.
- Цыпин В. А., прот.* Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004.